

ПОСЛЕДОВАТЕЛИ ПЕДАГОГИКИ А.С. МАКАРЕНКО

Георгий Васильевич Гасилов (1901–1991)

Тяжёлый военный 1944 год. В детском доме под Москвой на станции «Правда», где живут около 500 ребят, обстановка не из лёгких. Воспитатели жалуются: «Живём в лесу, а мёрзнем, свой большой огород, сад, а недодаем, никто работать не хочет, в детском доме развал. Меняются директора, а положение остаётся прежним». И вот прислали нового директора.

На следующий день после приезда он собрал всех ребят и педагогов в клубе. Резкий в движениях, жестикулируя, он быстро, свободно двигался по сцене и в простых доходчивых словах рассказывал, как интересно и радостно все будут жить в детском доме, какие замечательные дела впереди и что надо для этого сделать. В дни суровых для Родины испытаний её дети должны готовиться к новой светлой жизни, учиться жить и трудиться в коллективе, работать на полях, в огороде, саду, вместе со взрослыми ковать победу в тылу.

Он тут же набросал новую структуру детского коллектива: трудовые бригады, совет командиров, выход в поле с духовым оркестром, соревнования, каждый день бригада учёта на велосипедах объезжает поля, доска показателей, трудовые книжки, конная ночная охрана.

Не было у нас тогда ни духового оркестра, ни велосипедов, но мы поверили, что будет всё точно так, а не иначе.

С тех пор прошло много времени. Но все эти годы я старался осмыслить, понять, в чём была сила этого человека, почему к нему так тянулись люди, верили каждому его слову.

Георгий Васильевич Гасилов говорил: «Источник моих находок в мудрой педагогической мысли предшественников и в первую очередь К.Д. Ушинского и А.С. Макаренко. Они первые мои учителя. Только плох тот ученик, который достиг мастерства своего учителя и успокоился, надо сделать новый шаг и только вперёд, иначе прогресс остановится». И он делал эти шаги, прокладывая дорогу для развития педагогической науки и практики. Кто идёт по следу, тот не будет первым, а он привык быть только первым.

За многолетнюю свою педагогическую практику мне не приходилось видеть повторение опыта, который проделал Георгий Васильевич в сорок четвёртом в детском доме «Правда». Через два месяца в детском доме уже сложился образцовый, организованный, дисциплинированный, целеустремлённый коллектив единомышленников — педагогов и воспитанников. Чёткий режим, единство требований, коллективное мнение, правильно организованный труд. Было опровергнуто установившееся в педагогике мнение, что на создание общешкольного коллектива требуются годы.

Через два месяца Георгий Васильевич со всеми учителями и воспитателями уехал на целую неделю в Москву на конференцию, оставив детский дом на попечение ученического самоуправления. Старшие остались за воспитателей, я училась в 8-м классе, замещала директора. Порядок сохранялся образцовый, за неделю не было ни одного случая нарушения, хотя все, начиная с 3-го класса, работали в поле по 4–7 часов каждый день. После конференции, принимая наш рапорт, Георгий Васильевич не выска-

зал ни умиления, ни тем более восторга: «Всё в порядке, так и должно быть, ваш дом, вам за него и отвечать».

Он считал, что «основной резерв эффективности учебно-воспитательной работы лежит в организации общешкольного коллектива, в ученическом самоуправлении». Ребята должны нести ответственность за состояние дел в школе, чувствовать себя хозяевами школы, гордиться успехами своего коллектива и переживать общие неудачи, т.е. уметь свои интересы сочетать с коллективными.

Главное мастерство педагога — умение руководить коллективом. И он этим мастерством владел безупречно.

Если бы педагогическая биография Георгия Васильевича ограничилась годами работы в школе и детских домах «Правда» и «Воскресенск», можно было бы спокойно записать его имя в число самых ярких и талантливых педагогов России. Но его биография — это и годы работы в Наркомате просвещения с Н.К. Крупской и А.С. Бубновым, это встречи с А.В. Луначарским и А.С. Макаренко, это участие в движении по ликвидации безграмотности в 1928 году (он был одним из зачинателей этого движения), это и борьба с беспризорностью и многое другое. Главное — это вечный педагогический поиск.

«Критиковать совсем не трудно — это каждый может, сложнее найти причину недостатков, увидеть проблему, но и это не самое главное. Важно найти пути её решения, внести конструктивные предложения, но на этом останавливаться нельзя. Деловой человек должен бороться за свои идеи, всё преодолеть, разработать технологию и внедрить свои предложения в жизнь», — внушал Георгий Васильевич своим ученикам.

Он был убеждён, что воспитание, если его правильно организовать, — процесс лёгкий, интересный, счастливый. Об этом он написал книгу «Педагогическое мастерство наставника»¹. Для педагогов она интересна тем, что в ней они могут получить ответ не только на вопрос «что надо делать воспитателю?»,

но и «как это делать?». Не только «как ставить воспитательные цели?», но и «как их достигать?».

В книге показано центральное звено процесса воспитания, его сердцевина — это технология формирования личности. Не только методы воспитания, но и приёмы, условия, которые необходимы для их рационального применения.

Практика подтверждает одну весьма важную мысль, которую развивал А.С. Макаренко: только то педагогическое средство эффективно, которое насвозь пронизано целью. Нельзя себе представить успешный выбор эффективных педагогических средств, если нет надлежащей ясности в целях, т.е. ясности в том, чего же мы хотим добиться в каждом конкретном случае воздействия на человека, в воспитании вообще. Поэтому один из основных параграфов книги посвящён педагогическим целям.

В разделе «Воспитание и воспитательный процесс» автор, раскрывая основные закономерности процесса воспитания, опять опирается на учение А.С. Макаренко. Здесь он наглядно демонстрирует использование закономерностей единства сознания и поведения, о котором так много писал А.С. Макаренко. Георгий Васильевич для наглядности предлагает эту проблему представить в виде схемы. Если через А выразить сознание человека, а через В его поведение, то между ними оказывается расстояние, которое включает в себе постоянную борьбу противоречий, иначе говоря, расхождение между словами и поступками некоторых людей. Иногда может произойти и разрыв.

Чтобы его ликвидировать, укрепить линию АВ, надо заполнить расстояние между сознанием и поведением систематическими упражнениями (тренировками) в высоконравственных поступках.

Проблема единства сознания и поведения — кардинальная в педагогике, поэтому в книге ей отводится центральное место. Г.В. Гасилов утверждает, что в сознании, в понимании того, что нужно делать, закладывается собственно программа

1

Гасилов Г.В.
Педагогическое мастерство наставника. М.: Профиздат, 1985.

поведения. Чтобы эта программа превратилась в реальные действия, нужны умения, привычка, настойчивость и решимость поступать только так и не иначе. Только в этом случае педагог может быть уверен, что процесс воспитания ведётся правильно.

Разрабатывая теорию воспитания, Георгий Васильевич большое внимание уделял принципам воспитательного процесса. Он рассматривал такие принципы, как воспитание молодёжи в труде, воспитание в коллективе и через коллектив, единство требований и уважения к личности человека. А основными методами воспитательного процесса считал: убеждение, приучение, требование, поощрение, наказание, критику и самокритику.

Он пишет, что овладеть методами воспитания — значит научиться убеждать людей (метод убеждения); приучить их к правильным поступкам (метод приучения); неукоснительно требовать от них достойного поведения (метод требования); поощрять за хорошие поступки, добрые дела (метод поощрения); взыскивать за плохие поступки (метод наказания); правильно оценивать дела и поведение, видеть положительные и отрицательные стороны в характере и поведении воспитанника, с тем чтобы первые развивать, а вторые устранять (метод критики и самокритики).

Для педагога особый интерес представляет детальная разработка правил и приёмов применения метода приучения, что является сердцевинной воспитательной работы. Заслуга Георгия Васильевича заключается в том, что он увидел то центральное звено, которое отсутствует во многих учебниках педагогики, и не только увидел, но и разработал технологию выработки правильного поступка. Он показал, с чего надо начинать приучение, к чему приучать, сформулировал правила, условия, без которых этот метод не может дать положительных результатов.

Начинать, по его мнению, надо с выработки у воспитанников прочных навыков точности в поведении. «Воспитание привычки точности в поведении

при обстоятельствах, как подтверждает мой многолетний опыт педагога, — одно из главных средств в деятельности воспитателя», — говорил он.

Необходимо строжайше и постоянно соблюдать установленный режим и порядок. Есть режим — есть воспитание, нет режима — нет воспитания. Особо надо обратить внимание на требование точности режима. Точность — это и добросовестное отношение к порученному делу, и высокая производительность труда, и уважение к коллективу. Точность — фундаментальная основа в формировании многих привычек устойчивого поведения.

Ещё одно важное условие для формирования правильных привычек — это единство требований.

Георгий Васильевич сформулировал правила приучения к правильным поступкам. «Обстановка воспитывает» — первое из них.

Второе правило касается ритмичности, которая предполагает периодическую повторяемость, последовательность в повторениях, постоянство, преемственность и предельную настойчивость. Периодическая повторяемость — это проверка прочности поступка через определённые периоды. Последовательность — сегодня, завтра, послезавтра, настойчиво, упорно, на всю жизнь. Преемственность — знать, что делалось до меня, продолжать и закреплять хорошее, преодолевать плохое и т.д.

Это уже педагогическая технология, которой большое значение придавал А.С. Макаренко.

Георгий Васильевич всегда подчёркивал, что его педагогическая судьба тесно связана с А.С. Макаренко. Он любит рассказывать о встречах с ним.

Вот один из таких его рассказов.

«...Мне много пришлось пережить интересных волнующих явлений из жизни ребячьего коллектива школы-коммуны, когда я был там в 1934 г. Многие из своих наблюдений я прекрасно помню до сих пор.

...После обеда (дело было в субботу) А.С. Макаренко обратил моё внимание на

одну «операцию», которая будет проходить вечером в его кабинете и которая может для меня быть интересной; дело шло об оформлении отпусков коммунаров на воскресенье в Харьков (это было одним из средств поощрения за хорошее поведение). Я всё жадно впитывал и куда бы А.С. меня ни приглашал, я немедленно устремлялся туда: ведь моя задача была — побольше разузнать из жизни этого замечательного учреждения, из оригинальных педагогических приёмов А.С. Макаренко.

Вечер. Кабинет. Антон Семёнович сидит за столом. Перед ним я вижу какой-то список. Заходят ребята. Подтянутые, с хорошей выправкой, складно одетые, с приятными открытыми лицами. Антон Семёнович смотрит в список. Немного о чём-то негромко беседует, задаёт несколько вопросов, иногда даже не касающихся отпуска. Затем подписывает «увольнительную», несколько слов наставлений, вроде:

— Ну, смотрите, чтоб всё было в порядке.

— Есть, в порядке, — дружно отвечают ребята и улыбаются.

— Иванов, — продолжает Макаренко, — ты будешь старшим, понял?

Он показал мне «увольнительную» и обратил внимание на графу — «Время возвращения» — 9 час. вечера.

— Самое интересное будет завтра вечером, когда ребята будут возвращаться из отпуска. Посидите у меня в кабинете ещё разок.

Настал воскресный вечер. Ребята приходили в кабинет и отмечали свои «увольнительные». Вот появилась и вчерашняя группа ребят под «командованием» Иванова.

— Ну, как провели время? — спрашивает Антон Семёнович.

— Хорошо, — хором отвечают ребята, — всё в порядке.

— А конкретнее? — и поднимает свои внимательные глаза. Всматривается. Пауза.

— Всё в порядке.

— А ты что, Иванов, улыбаешься?

— Ничего, так, — а сам продолжает улыбаться.

— Что ничего? А места в трамвае уступали? — допрашивает Макаренко.

— А мы как приехали в Харьков, я им сказал: «Не садиться в трамвае никому».

— А что — в трамваях свободных мест не было? — уже улыбаясь спрашивает Антон Семёнович.

— Почему? Были. В одном трамвае, когда мы ехали а музей, половина вагона была свободная. Ребята смотрели на меня, а я им говорил: «Не садитесь, а то забудете встать, когда кто-нибудь войдёт».

Антон Семёнович отметил «увольнительные», отправил ребят. А сам обратился ко мне:

— В чём заключается секрет педагогических средств? Я и сам до сих пор не знаю. Да.

...Наступало критическое время — 9 час. вечера: это последний срок возвращения коммунаров из отпуска. Приходит один в 9 час. 3 мин. Вид виноватый. Подаёт «увольнительную», Антон Семёнович смотрит на «увольнительную», на коммунаров, на часы. Показывает на часы.

...Так. Опоздал, — и размашисто пишет резолюцию: «Арест». Коммунар берёт «увольнительную», отвечает: «Есть, арест», — и уходит.

Когда я наблюдал эту картину совершенно неведомых для меня воспитательных отношений, я был весь в волнениях. Мысли мои толпились вокруг проблемы: «И это есть коммунистическое воспитание? Арест! Без каких-либо попыток разъяснить человеку его недостойный поступок? Да и что он, собственно, сделал? Опоздал на 3 мин?» и т.д.

Видимо, Антон Семёнович поймал мою тревогу и сразу же по окончании отпусковых дел, тут же в кабинете, начал свой обстоятельный разговор по одному из волнующих вопросов техники воспитательного процесса.

— Всё то, что вы сейчас наблюдали, почему-то у всех вызывает отчаянное сопротивление. А мы считаем это своей

гордостью и наказываем за нарушение точности не менее, чем даже за воровство. Не удивляйтесь этому. Мы страдаем от того, что нет в нашем поведении этого прекрасного качества нового человека, нужного нам, как воздух, — точности.

Ведь точность — наше богатство, наша сила. Точность — это уважение к коллективу. Это, наконец, — уважение к самому себе. Точность — это счастье человека. А ведь мы с вами должны воспитывать новых людей счастливыми. Самый несчастный человек — это неточный человек: путает время, место, ничего вовремя не сделает, придумывает какие-то причины... Как всё это осложняет нашу жизнь?

Не пугайтесь ареста — это просто форма торможения: поясок придётся снять и посидеть у меня в кабинете. И представьте — помогает, — закончил он.

Я ничего не мог возразить. Всё виденное рушило во мне какие-то сложив-

шиеся конструкции. Я молчал. Мы вышли на прекрасно оформленную территорию коммуны и я пошёл спать. Перегруженная голова просила отдыха. Антон Семёнович проводил меня и, прощаясь, сказал:

— Не сердитесь на меня. Мне очень хочется побольше показать вам.

Георгий Васильевич Гасилов — продолжатель дела А.С. Макаренко. Всей своей педагогической практикой он пропагандировал идеи Антона Семёновича, доказывая их правильность. До последних дней своей жизни он проводил в Московской области широкий эксперимент, считая, что школа продлённого дня с разновозрастными отрядами учащихся по месту жительства — новый тип общеобразовательной школы. Только такая школа сможет решить задачу связи обучения с жизнью.

С.Э. Карклина

В ЭЛЕКТРОННОЙ ВЕРСИИ ЖУРНАЛА

Реализация учителем воспитательных возможностей образовательного процесса

Елена Сафронова, доцент кафедры управления педагогическими системами Волгоградского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук, докторант кафедры педагогики

В статье даётся сравнительный анализ деятельности школьного учителя при выполнении им двух различных функций: обучающей и воспитывающей. Выявлены отличия воспитания и обучения как феноменов и процессов, описаны условия, при которых педагогическое взаимодействие становится воспитательным фактором.

В статье проанализированы конкретные направления работы школьной администрации, способствующие осознанию учителем-предметником воспитательного смысла деятельности. Даны фрагменты внутришкольной методической работы из опыта школы № 61 г. Волгограда, отражающие возможности такой деятельности.

Управление школьным воспитанием в рамках личностной парадигмы образования

Елена Сафронова, доцент кафедры управления педагогическими системами Волгоградского государственного педагогического университета, кандидат педагогических наук, докторант кафедры педагогики

Предлагаемый материал может стать предметом обсуждения на августовских совещаниях и конференциях. Автор рассматривает: специфику управления образовательным учреждением в условиях личностной парадигмы; стратегические линии управления в традиционной и личностно-развивающей школе; ошибки в управлении воспитательной системой общеобразовательной школы; особенности управления воспитанием в школе, ориентированной на развитие личностных качеств; цель методического процесса в гуманитарной школе как помощь педагогу в осознании смысла воспитательной деятельности; возможные варианты содержания и форм работы с педагогическими кадрами.